

Шеллинг смотрел на Нико Леме с некоторым дискомфортом и сказал: "Сэр, я уважаю Вас как выдающегося алхимика с множеством ослепительных и необычных достижений и многими вкладами в мир волшебников. Но я приглашаю Вас не аргументировать за нашего Главного наставника, что он может сделать со своими действиями? Это ничто иное, как беспокойство, что я последователь таинственного человека или что я могу стать следующим поколением Темного Лорда. В конце концов, у Главного наставника... В моих глазах я давно забыл, что я его ученик. Скорее всего, это сказать, что он никогда не доверял ни одному ученику в Хогвартсе - я смею сказать, что он определенно не в первый раз показывает свой ум студентам!"

Шеллинг безжалостно и резко сорвал лицемерную листву фи́га, позволив автору Дж.К. Роулинг представить уродливость взрослого мира, которую он взял с собой в оригинальной работе, чтобы раскрыть уродливость взрослого мира. Слова Шеллинга не бесцельны. Дамблдор намекал Гарри более одного раза.

Лицо Дамблдора немного извинилось: "Ребенок, у меня нет злого умысла к тебе... Если то, что я сделал только что, заставляет тебя чувствовать себя некомфортно, я готов извиниться перед тобой за это".

Выражение Шеллинга немного смягчилось. Честно говоря, хотя он и решил иметь дело с бурными временами будущего на своей собственной силе, он также знал, что в этот момент мудрым ходом было не иметь отношений с Дамблдором, священной иглой британского мира волшебников. Он холодно фыркнул и тихо сказал: "Я надеюсь, вы извлечете уроки из прошлого. Я слышал от старших в семье историю о таинственном человеке в его ранние годы. Говорят, что он был завербован в Хогвартс профессором — вы все время говорите о любви. Но вы использовали горящий шкаф, чтобы заставить его сознаться. Результат очевиден. Когда вы сильнее его, вы можете заставить его сдаться. В один прекрасный день он сильнее вас. Разве не нужно учиться зуб за зуб?"

Лица Дамблдора и Николь Леме были невероятно шокированы. Эти старые прошлые события почти ограничены секретами между несколькими людьми той эпохи. Понимание Шеллинга настолько ясно означало, что разведывательные возможности, скрытые за ним, значительно превзошли ожидания Дамблдора и Николь Леме.

"Я больше не буду говорить об этом. Давайте обсудим право собственности на Философский камень! Я, Шеллинг, не жадный человек. У меня нет никакой алчности к бессмертию и золоту Философского камня. Мне не недостает денег или богатства, и я не хочу видеть, как мои родные и друзья умирают один за другим. Я просто хочу одолжить Философский камень у г-на Ле Мая на три месяца в исследовательских целях. Я надеюсь, что благодаря этому исследованию моя алхимия улучшится. Если г-н Лемей согласится указать мне знания алхимии, это было бы еще лучше — я слышал, что алхимия г-на Леме, похоже, не нашла преемника. Если вы потеряете свои знания, это будет большой потерей для всего мира волшебников!"

Дамблдор, казалось, был недоволен тем, что инициатива диалога была прочно в руках Шеллинга. В этот момент он прервал и сказал: "Шеллинг, вы, возможно, не знаете, что алхимия - это эквивалентный обмен. Чтобы получить что-то, вы должны заплатить равноценную цену..."

Кси Лин насмешливо сказал: "Дорогой директор, похоже, вы забыли. Я уже заплатил кубком Академии — не опровергайте это. Как бы сильно Слизерин ни вел Гриффиндор, вы планируете позволить Гриффиндору выиграть Кубок Академии. Чем больше очков вы ведете, тем больше очков вы дадите на финальном ужине, не так ли?"

Дамблдор немного смутился, но все еще улыбался: "Очки, которые я, возможно, дал, - однако немного слишком щедрые, но это просто награда за превосходную работу Гарри и их мужество. Вы не можете отрицать, что Гарри, с силой ученика первого курса, осмелился столкнуться с Волан-де-Мортом, верно?"

Шеллинг презрительно "отрезал": "И в чем дело? Принадлежность Кубка академии давно определена вами. Не торопитесь это отрицать. Когда я обнаружил, что контрольные точки, установленные профессорами в коридоре запретной зоны, под силу только ученикам первого курса, я смог подтвердить свою догадку, когда это оказалось сложно взломать".

"Какое предположение?" с интересом спросил Дамблдор.

"Вы попросили профессоров установить эти уровни, не Темного Лорда, а студентов!" Кси Лин говорил свободно. "Противостояние Темному Лорду удастся, если достаточно одного Зеркала Эридана. Темный Лорд не может не иметь желания Философского камня и может использовать руки других людей, чтобы получить Философский камень из Зеркала. Затем, конечно, вы должны быть уверены, что этот человек может получить Философский камень и не с легкостью передаст Философский камень Темному Лорду. Только Гарри способен сделать это во всем Хогвартсе. Потому что в нем есть его мать, которая ценой жизни оставила ему "охрану любви", не так ли?"

Дамблдор и Николь Лемей посмотрели друг на друга и поняли, что оказались в затруднительном положении, столкнувшись с крайне острыми, но обоснованными словами 11-летнего перед ними.

"Ваша компоновка вокруг этого. Вам нужно убедиться, что только Гарри может добраться до Зеркала Эридана. Трехглавый пес чрезвычайно могуществен, и никто не знает, как с ним справиться, кроме Хагрида. И отношения с Хагридом достаточно хорошие, чтобы спросить его о том, как усмирить Пушка. Более того, Гермiona когда-то сказала мне, что Хагрид подарил Гарри флейту на Рождество. Хагрид - это человек, которому вы более всего доверяете. Одно то, что люди просто разработали способ справиться с Пушкой без ошибок более десяти лет. С таким очевидным фактом я могу почуять заговор за десять миль".

"Это звучит очевидно", — вздохнул Дамблдор, вынужденный признать, что он убежден строгим и точным выводом Шеллинга.

"Темный Лорд знает, что это ловушка, но он не может не попасться на крючок!" продолжил говорить Кси Лин. "Большинство студентов никогда не войдут в тот коридор. Даже если кто-то захочет исследовать, они не смогут пройти уровень Пушка. Только Гарри и остальные могут пройти уровень. Затем профессор располагает летающими ключами и волшебными шахматами. Три уровня логических рассуждений - именно потому, что есть опыт и особенности каждого из Гарри, Рона и Гермионы. Если я не ошибаюсь, Рон должен был потерять сознание на уровне шахматной фигуры, а Гермиона на уровне зелий. Повернуть назад и отвести Рона к мадам Помфри, оставив Гарри одного перед Темным Лордом через пламя".

Дамблдор мог только кивнуть: "Вы угадали, Рон и Гермиона повернули обратно, как вы и сказали".

"Итак, уважаемый директор, разве я уже не доказал, что в этом году Кубок Академии уже позволил вам отдать Гарри Поттеру, знаменитому спасителю? Неважно, насколько усердно работают студенты трех других колледжей, насколько хороши они. Потому что под вашим особым попечительством предопределено, что спаситель Гарри Поттер превратит все усилия, старания, кровь и пот других студентов в смехотворную пустую болтовню!"

Все трое погрузились в неловкое молчание на сцене. Николь Лемей притворился, что смотрит в сторону — он не хотел видеть смущение своего старого друга. Лицо Дамблдора несколько раз менялось и, наконец, превратилось в мрачный вздох, и он решил прервать молчание.

"Вы похожи на человека", — тихо сказал Дамблдор. "Даже лучше, чем он". После этих слов Дамблдор, казалось, измотан, и сел на стул, как будто постарел на несколько лет.

Увидев, что он почти довел директора до ручки, Шеллинг понял, что ему следует остановиться. "Честно говоря, все, что вы, учитель, делаете, - это поддерживать стабильность и мир в мире волшебников. В этом я полностью могу понять вас и даже уважать, но хотя я и понимаю вас, я не могу принять ваши методы.

Чтобы поддерживать стабильность мира, подавлять признаки в зародыше и держать ситуацию в своих руках навсегда, я безнаказанно вторгаюсь в частную жизнь других, лишая учеников права честно получать почести, и даже я не сомневаюсь в вашей решимости пожертвовать кем угодно, если это необходимо, все ради большей пользы!

Николь Лемей улыбнулся, удовлетворенно улыбнулся. Он достал из рукава толстый блокнот с фениксом на обложке и, протягивая его Шеллингу, сказал: "Малыш Шеллинг, возможно, ты прав. То, что Дамблдор и я сделали, больше не подходит. В эту эпоху, чтобы компенсировать наши недостатки и ради так называемого эквивалентного обмена, пожалуйста, прими этот блокнот — я называю его "Адресная книга Ле Мея", в которой содержатся многие заметки и опыт алхимии с моей молодости. Средняя страница заколдована с помощью Protean Charm, которая имеет функцию, подобную двустороннему зеркалу, позволяющую вам найти меня через эту книгу в любое время. Если у вас есть какие-либо вопросы по содержанию этой заметки, пожалуйста, не стесняйтесь обращаться ко мне за советом, и я с радостью передам свои знания и навыки такому выдающемуся молодому человеку, как вы".

Получена контактная книга Ле Мея!

"Ну, джентльмены, думаю, мне пора идти. Переналл все еще ждет меня в Диагон-аллее". Николь Лемей игриво моргнул. "Я приготовил эликсир бессмертия на два года, надеюсь, этого достаточно, чтобы вы овладели моей алхимией, пока я не умру". Сказав это, Нико Лемей встал, упаковал мантию и зашел в камин.

Выпускной день наступил вскоре, общежитие опустело, и все собрали чемоданы. Хогвартс-экспресс остановился на платформе.

Шеллинг сидел в купе с Дафной и Мередит. Обсуждали различные планы на летние каникулы, но время всегда было ограничено. Вскоре поезд прибыл на вокзал Кингс-Кросс, и платформа кипела. Стояли, полные родителей, пришедших приветствовать его, Шеллинг увидел Люциуса и Нарциссу, стоящих в толпе. Они попрощались с двумя девочками и пошли искать Драко в следующем вагоне, но не хотели достичь Фанни, которая внезапно бросилась вперед, крепко обняла Си Линя, дала ему сильный поцелуй в правую щеку, а затем бросила фразу "Не забудь написать летом отпуск" и убежала в панике. Си Линь был ошеломлен и смущенно смотрел в купе с Мередит, чье лицо покраснело, а Си Линь сказал: "Дафна, она..."

Я не закончил говорить, но не ожидал, что Мередит будет еще более преувеличенной, чем Дафна. Казалось, Мередит упала вперед, и когда Шеллинг инстинктивно протянул руку, чтобы поддержать ее, она прижалась всем своим пылающим телом к телу Шеллинга. Белые нефритовые полные руки обернулись вокруг шеи Шеллинга, Шеллинг почувствовал, как безкостные ладони Мередит крепко обхватили затылок, а затем нежные красные губы внезапно прижались к губам Си Линя, Си Линь почувствовал, что его мозг был взорван громом, а мозг погрузился в пустоту...

Казалось, прошло много времени, и словно только мгновение спустя два громких стука пробудили двух опьяневших, как гром. Мередит испугалась, что не знала, откуда взялись ее силы, внезапно оттолкнув Шеллинга, Шеллинг все еще мог видеть румянец и зимние глаза на ее лице. Казалось, у Мередит не хватило мужества заговорить, и она могла только заикаться: "Запомни, запомни отпуск летом. Я хочу написать, написать письмо..." Затем она толкнула дверь вагона и убежала, не оглядываясь.

Драко стоял в проходе за дверью вагона и глупо и нетерпеливо сказал: "Поторопись! Шеллинг, я видел маму и папу, не заставляй их ждать слишком долго".

<http://tl.rulate.ru/book/103500/3594003>